

ЕЛОШИН
Дмитрий
Александрович

магистратура, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия),
dmitry.eloschin@yandex.ru

ДЕПОРТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В КАРЕЛИЮ ФИНСКИМИ ВОЙСКАМИ В 1941 ГОДУ

Научный руководитель:

Веригин Сергей Геннадьевич

Статья поступила: 26.09.2023;

Принята к публикации: 28.11.2023;

Размещена в сети: 01.12.2023.

Аннотация. В истории Карелии вопрос о количестве погибшего населения КФССР в годы финской оккупации является дискуссионным. Для ответа на вопрос необходимо изучить механический прирост населения на оккупированной территории, вызванный депортацией населения Ленинградской области на оккупированную территорию Карелии. На основе переписей населения и воспоминаний узников концентрационных лагерей автор приходит к выводу о том, что большая часть депортированных советских граждан из Ленинградской области была размещена в карельских деревнях и местах принудительного содержания.

Ключевые слова: Финская оккупация, насильственная депортация, нонкомбатанты, демография Карелии

Благодарности. Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов, аспирантов и лиц, имеющих ученую степень, финансируемой Правительством Республики Карелия по Соглашению № КГРК-23/08.

Для цитирования: Елошин Д. А. Депортация населения Ленинградской области в Карелию финскими войсками в 1941 году // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 4. С. 67–76.

Тема оккупации Ленинградской области финскими войсками крайне непопулярна в исторической литературе. Историки и исследователи обращают свой научный интерес к теме блокады Ленинграда и оккупации Ленинградской области немецкими войсками. Депортация населения Ленинградской области исследуется как второстепенная тема в рамках исследований финских концентрационных лагерей на оккупированной территории КФССР. На данный момент в историографии есть ряд работ, которые посвящены финским концентрационным лагерям на территории КФССР. Сергей Геннадьевич Веригин в своей монографии дает точную цифру населения оккупированных районов КФССР в 86119 человек, также упоминает про депортацию населения в Карелию из Ленинградской области [Веригин : 309]. В финской историографии депортация населения из Ленинградской области также слабо изучена. Юкка Куломаа в своей монографии упоминает о населении из Вознесенья, которое было депортировано в Петрозаводские концентрационные лагеря [Куломаа : 53]. Наиболее ценным исследованием финской историографии по данной теме можно назвать часть монографии Хельге Сеппяля «Финляндия как оккупант» [Сеппяля : 103]. В своей работе автор также оценивает количество населения оккупированной Карелии

в 86119 человек. В исследовании приводятся факты создания первых концентрационных лагерей на территории Ленинградской области рядом с деревней Усланка. Х. Сеппяля дает данные о количестве депортированного населения из Ленинградской области. В работе Лайне Анти [Лайне : 86] историк уделяет наибольшее внимание депортации родственных финнам карелов, ингерманландцев и ижорцев с территории Ленинградской области в Финляндию. Депортация славянского населения – русских, белорусов, украинцев – лишь получает лишь незначительное внимание со стороны исследователей. Целью данной статьи является исследование заключения населения Ленинградской области в концентрационные лагеря и иные места принудительного содержания. Для выполнения цели поставлены следующие задачи:

1. Исследовать причины депортации жителей Ленинградской области в оккупированные районы КФССР;
2. Изучить места заключения советских граждан на оккупированной территории КФССР.

Целью Финляндии было создание государства «Великая Финляндия» - территориально границы были определены по трем перешейкам между Балтийским морем и Ладожским озером, Ладожским и Онежским озерам, и перешейком между Онежским озером и Белым морем. Для выполнения данной задачи было необходимо включить в состав Финляндии Восточную (Советскую) Карелию, часть населения которой было родственно финскому населению. Население ненациональное, то есть не финно-угорское, должно было депортироваться с территории «Великой Финляндии» [Сеппяля : 45]. Германия поддержала аннексионистские цели Финляндии. Главное управление имперской безопасности разрабатывало план по сокращению населения Ингерманландии. Согласно плану население следовало сократить с 3,2 миллионов до 200000 человек. В дальнейшем предполагалось сельскохозяйственное освоение территории немецкими и финскими колонистами [Старгардт : 213]. На примере Ленинградской области возможно рассмотреть национальную политику Финляндии.

Не финно-угорское население являлось иммигрантами на территории будущей «Великой Финляндии». В рамках бюрократического аппарата, нонкомбатанты финских концентрационных лагерей обозначались как «гражданские пленники»¹. Одним из первых концентрационных лагерей был лагерь в Усланке. Около 3000 жителей станции Свирь и ближайших деревень собрали в Важинах, после чего отправили в концлагерь, который предназначался для военнопленных. Все нежелательное население лагерь не смог вместить, кроме того, крупный лагерь в Усланке мешал проведению военных действий. Наиболее оптимальным вариантом для размещения новых концентрационных лагерей был выбран Петрозаводск [Лайне : 101]. Депортация узников из Усланки в Петрозаводск началась в октябре 1941 года. Часть узников из Усланки прибыла в петрозаводские концлагеря № 2² и № 3³.

Жители деревень Ленинградской области получали приказ о сборе у железнодорожной станции. Затем финские власти собирали людей, часто насильно. Население не информировалось о целях сбора и месте депортации. У советских граждан не финно-угорской национальности изымался скот⁴. У жителей села Важины были учтены: 246 коров, 137 коней, 23 теленка, 27 овец, 30 свиней и 694 цыпленка⁵. Для депортации населения выделялись товарные вагоны. Условия содержания были крайне тяжелым. Во время пути советским гражданам не выдавалось продовольствие и вода. Узница Копусова Евдокия Андреевна в своем интервью для газеты «Во славу родины» от 11.07.1944 года говорила, что поезд, в котором находилось несколько сотен человек, в том числе старики и

дети, на двое суток остановился на станции Ладва. Из-за отсутствия еды и сильных морозов погибли почти все грудные дети⁶. Советских граждан вынуждали преодолевать путь от Вознесенья до Петрозаводска пешком [Куломаа : 53].

По прибытию в Петрозаводск, финская охрана, чтобы советские граждане быстрее выходили из поезда, избивала их оружием. Так, Степан Петрович Фролов из-за старости и слабого здоровья не мог сразу выпрыгнуть из вагона, за что был жестоко избит и на следующий день умер. Имущество граждан сваливалось в одну кучу, из которой охрана забирала себе понравившиеся вещи⁷.

Массовые депортации начались в октябре 1941 года. Всего на территории оккупированной Карелии, включая депортированное население из других областей СССР, оккупированных финской армией, на 31 декабря 1941 года находилось 86 119 человек, из которых часть населения содержалась в концентрационных лагерях. Из 86 119 человек к родственникам финном народом относились только 35 919 человек, а 50 200 человек считались не национальным населением⁸.

Крупнейшим местом заключения жителей Ленинградской области были лагеря Петрозаводска. В ноябре 1941 года в Петрозаводских концлагерях содержалось 11166 человек, из которых двумя партиями из Свири были отправлены 3400 и 6000 человек, суммарно 9400. К концу 1941 года было 20005 узников. В марте 1942 года количество узников составляло 23984, а на начало 1943 года - 15420 человек [Сеппяля : 104]. Скорее всего, количество узников в лагерях было еще больше, так как по данным ЦК Компартии КФССР на территории КФССР до 1 октября 1944 года проживало 31243 человека из Ленинградской и других областей⁹, из которых примерно 28000 человек были депортированы из Ленинградской области [Савватеев : 221]. Первый секретарь ЦК КП (б) КФССР Г.Н. Куприянов в своих воспоминаниях подтверждает данный тезис, указывая, что большинство узников были из Ленинградской области¹⁰.

В октябре 1941 года основным лагерем для уроженцев Ленинградской области был лагерь №2. Финские войска захватили несколько барж, на которых эвакуировалось население из Ленинградской области. Первоначально в лагере было только 200 узников, которых финская полиция задерживала на улицах Петрозаводска. Но постепенно количество узников росло за счет депортированных советских граждан, и к лету 1942 года количество узников, несмотря на смерть от истощения в количестве примерно 300 узников и заключения примерно 500 узников в другие лагеря, составило примерно 1500 человек¹¹. Постепенно депортированных советских отправляли во все лагеря Петрозаводска. В национальном архиве Республики Карелия хранятся переписи населения Петрозаводска после освобождения в июне 1944 года. В части списков указаны даты прибытия в лагерь, что подтверждает воспоминания узников о прибытии, а соответственно и начале функционирования лагерей. Таким образом известно, что как минимум 10 октября 1941 года работал концлагерь № 3¹², который по данным ЦК компартии КФССР содержал примерно 3000 узников¹³. Отдельно стоит поставить вопрос о количестве погибших узниках в финских концентрационных лагерях на оккупированной территории Карелии. В 1942 года на территории Карелии убывала часть ненационального населения, то есть, оно сократилось с 50200¹⁴ человек на 31 декабря 1941 года, до 46700 на 1 июля 1942 года [Веригин : 425], то есть, на 3500 человек. У нас есть относительно надежные данные от Прокуракова И.А., который занимался в лагере изготовлением гробов. По его подсчетам в лагере за период с 23 октября по апрель 1943 года умерло 1214 человек. Данные почти полные, так как лагерь начал функционировать в октябре 1941 года, а в 1943 году уровень смертности был

относительно зимы 1941/42 годов низким¹⁵. Депортированных советских граждан отправляли в концлагерь в лагерь № 5¹⁶, который был рассчитан на 7000 человек¹⁷. Примерно 1500 жителей Ленинградской области были заключены в лагерь № 2¹⁸. На основании переписи населения освобожденного Петрозаводска возможно предположить, что на момент освобождения летом 1944 года большая часть узников концлагерей была из Ленинградской области. Так в доме № 1 лагеря № 3 проживало 64 человека, из которых 20 человек были родом из Вознесенского района, 18 из Подпорожского района, из станции Свирь - 11 человек¹⁹. Остальные проживали в других районах Ленинградской области. В доме № 3 того же лагеря из Ленинградской области было 72 узника, из уроженцев КФСР было только 3 узника из Заонежского района и 1 узник был пленен в деревни Ошта, Вологодской области. Перепись, которая составлялась управляющими домов, не имела единого стандарта. В некоторых таблицах не указаны дети до 10 лет. В некоторых таблицах отсутствуют графы о национальности, образовании и, что критично для данного исследования, отсутствуют материалы о месте депортации советских граждан. Кроме того, данный источник не содержит информацию об узниках концлагерей № 1, № 5 и № 6. До 2176²⁰ жителей Подпорожского, Лодейнопольского и Вознесенского районов, в основном женщины, дети и старики, были заключены в Концентрационный лагерь № 8 в поселке Ильинское Олонецкого района. Более 300 человек погибло от голода, избиений и убийств²¹. За первые 9 месяцев умерло 203 человека²².

По данным ЦК компартии КФСР, всего на территории Карелии погибло 14600 мирных советских граждан²³. После проведения расследования Чрезвычайной Государственной комиссии было выявлено, что только в петрозаводских концлагерях погибло более 7 тысяч человек. Юкка Куломаа [Куломаа : 71] в своей монографии приводит данные о 2283 свободно проживающих детей до 18 лет на территории Петрозаводска, а также о 4564 детей младше 7 лет и о 4072 детей от 7 до 16 лет находящихся в заключении в концлагерях Петрозаводска на конец марта – конец апреля 1942 года²⁴. После освобождения Петрозаводска из 17 371 жителя города детей было 7277 человек²⁵.

Экспертиза показала, что из 137 эксгумированных тел было 22 ребенка в возрасте до года, 12 детей и юношей от года до 20 лет, от 20 до 50 лет – 62, свыше 50 лет – 37. Возраст не был установлен в 4 случаях²⁶ (см. диаграмму 1).

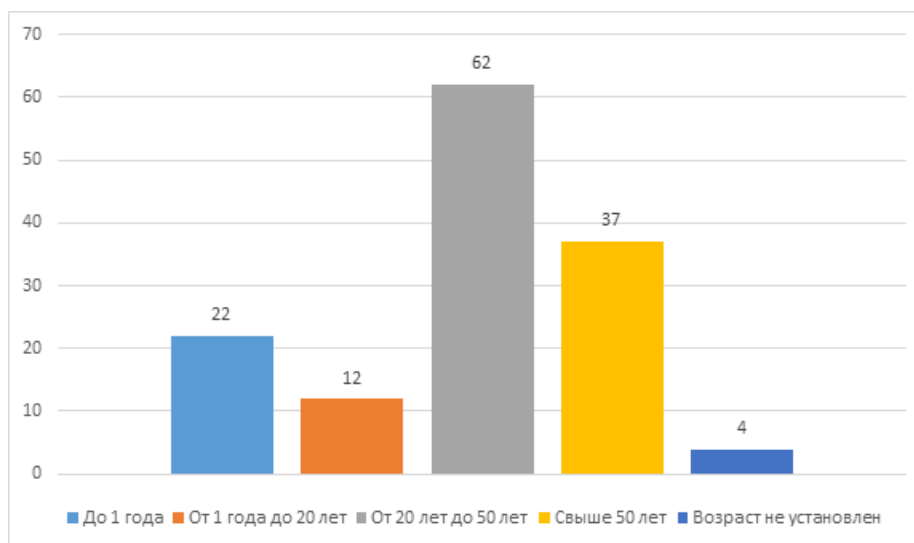

Диаграмма 1. Возраст погибших узников петрозаводских концлагерей на основе судебно-медицинской экспертизы 20-22 июля 1944 года

Рис. 1. Объявление на ограждении концентрационного лагеря № 6 в районе Куковка в г. Петрозаводске. 1944 год. Фото Г.З. Санько²⁷

Жителей Ленинградской области депортировали и заключали не только в концентрационные лагеря. Небольшая часть проживало относительно свободно в городе Петрозаводске. На 1 января 1944 года в горде проживало 1452 переселенца-ненационала²⁸.

Жители деревень, которые находились рядом с рекой Свирь в Вознесенском районе, депортировались в деревни Кушлегу и Яшезеро КФСР²⁹. По словам Куприянова большинство жителей села Кяписельге были насильно переселены из оккупированных районов Ленинградской области³⁰.

Можно предположить, что количество заключенных жителей Ленинградской области в деревни составляло примерно 16097 человек. Всего на территории КФСР находилось 31243 жителей Ленинградской и других областей РСФСР³¹. 1452 человека являлись переселенцами-ненационалами в Петрозаводске³². В петрозаводских лагерях к концу оккупации находилось в заключении 15 088 советских граждан [Куломаа : 67]. В концлагере № 8 в начале оккупации было заключено примерно 2176 ненационалов³³, но погибло по данным ЧГК 782 узника³⁴. Итого в концентрационных лагерях на оккупированной территории КФСР в конце оккупации находилось в заключении примерно 16 482 узников, но невозможно указать на район проживания, с которого они были депортированы.

Большая часть уроженцев Ленинградской области осталась проживать на территории КФСР до конца Великой Отечественной войны.

После освобождения Петрозаводска значительная часть граждан были направлена на работы. Всего на начало июля 1944 года в городе проживало 17371 человек. Распределение на работы выглядит следующим образом – см. таблицу 1.

Таблица 1

Распределение на работы жителей Петрозаводска после освобождения³⁵

Направление работ	Количество направленных на работы горожан
Восстановление Кировской ж/д.	1351
Водный транспорт	556
Горстройтрест	1031
Подсобное хозяйство горсовета	197
Гортоп	107
Энергоуправление	198
Управление связи	255
Сплавные работы	40
У.В.Р.-11	990
Сельхоз работы	131
Различные мастерские (2 парикмахерские, 3 сапожных, портновская, кузнечная, велосипедная, бондарная, по ремонту пишущих машинок и арифмометров)	73

На первое октября 1944 года на территории Карелии находилось 26001 человек с других областей. До 1 октября 1944 года выбыло 5242 человек³⁶.

В заключение следует отметить, что задачей Финляндии на оккупированной территории Ленинградской области и КФССР была концентрация не финно-угорского населения, в первую очередь славянской национальности, для депортации населения с территории Финляндии после окончания войны с СССР. Из-за затягивания войны население Вознесенского, Подпорожского и иных районов Ленинградской области депортировалось на оккупированную территорию КФССР. Дать точную оценку количеству потерь гражданского населения из Ленинградской области в Карелии невозможно, так как в концентрационных лагерях содержались, и соответственно гибли, не только жители Ленинградской области. На данный момент автором не найдена статистика смертности по деревням оккупированной территории КФССР, в том числе по деревням, в которых содержались жители Ленинградской области. Учитывая изложенную выше статистику вероятно, что примерно 16000 депортированных жителей Ленинградской области были переселены в деревни оккупированной Карелии. На данный момент в историографии и в найденных источниках отражаются только общие цифры погибших в концлагерях. Для дальнейшего изучения данной темы необходимо изучить финские архивы и архивы Санкт-Петербурга и муниципальные архивы Ленинградской области, так как в них должны храниться документы, содержащие информацию о количестве населения до оккупации, и после освобождения. Должны храниться документы, которые расскажут историкам и общественникам об убыли этого населения Ленинградской области, в том числе и по причине принудительной депортации в концлагеря. Для анализа финских делопроизводственных источников необходимо исследовать внутренние миграции населения на территории Финляндии и на

оккупированной её территорий. Вопрос о смертности в концлагерях также является сложным и требующим отдельного исследования.

Примечания

- ¹ Протокол допроса Музыченко Т.П. // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 830(3). Л. 77.
- ² Рассказ Гарюновой К.Ф. // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 822. Л. 73.
- ³ Список проживающих в доме № 1 лагеря № 3 // Национальный архив РК (НА РК). Ф. Р-1231 "Коллекция документов о пребывании населения в лагерях на оккупированной территории КФССР (1944-1944)". Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
- ⁴ Рассказ Тиханова И.Ф. // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 822. Л. 10.
- ⁵ Сборник приказов // НА РК. Ф. Р-805 "Военный штаб Восточной Карелии (1941-1946)". Оп. 1. Д. 2/11. Л. 12.
- ⁶ Заявление от Лочкарева А.Г. // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 828(1). Л. 49.
- ⁷ Заявление от Лочкарева А.Г. // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 828(1). Л. 49.
- ⁸ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия: сборник документов / редакционная коллегия: С.Г. Веригин, А.Н. Лесонен, А.Н. Морозов, Е.В. Усачева. Москва: Фонд "Связь Эпох": Кучково поле, 2020. Стр. 27.
- ⁹ Советская перепись населения после освобождения КФССР // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1198. Л. 2.
- ¹⁰ Куприянов Г.Н. Петрозаводск [воспоминания об обороне и освобождения г. Петрозаводска] // НА РК. Ф. Р-3435. Оп. 1. Д. 2/14. Л. 18.
- ¹¹ Протокол допроса Богдановича К.И. // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 830(3). Л. 82.
- ¹² Список проживающих в доме № 3 лагеря № 3 // НА РК. Ф. Р-1231 "Коллекция документов о пребывании населения в лагерях на оккупированной территории КФССР (1944-1944)". Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
- ¹³ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия. Стр. 152.
- ¹⁴ Там же. Стр. 27.
- ¹⁵ Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний финско-фашистских захватчиков, совершенных ими на временно оккупированной территории Карело-Финской ССР // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1126. Л. 27.
- ¹⁶ Протокол допроса Калкасова Н.Н. // Архив УФСБ. Ф. 10. ФТДМ № 8292. Л. 116.
- ¹⁷ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия. Стр. 152.
- ¹⁸ Протокол допроса Богдановича К.И. // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 830(3). Л. 82.
- ¹⁹ Список лиц содержавшихся в лагерях № 2 и 3 в городе Петрозаводске во время

оккупации 3-го поселка списки 1+2 дома от 10 летнего возраста // НА РК. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-11.

²⁰ Справка о наличии концлагерей на территории КФССР в период оккупации // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1099. Л. 28.

²¹ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ленинградская область : Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Мальшева, Е.М. Цунаева; отв. ред. А.В. Савченко; сост. А.Т. Абдукарова, Е.Н. Алексеева, А.М. Баранов. Москва: Фонд «Связь Эпох», 2020. Стр. 73.

²² Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ленинградская область. Стр. 264.

²³ Советская перепись населения после освобождения КФССР // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1198. Л. 2.

²⁴ Куломаа Ю. Финская оккупация Петрозаводска, 1941-1944. Петрозаводск: А.Н. Ремизов, 2006. С. 71.

²⁵ Справка о работе Петрозаводского горкома КП/б в июле месяце 1944 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1169. Л. 10.

²⁶ Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний финско-фашистских захватчиков, совершенных ими на временно оккупированной территории Карело-Финской ССР // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1126. Л. 34.

²⁷ Национальный музей Республики Карелия. КГМ-66850; Государственный каталог музейного фонда РФ [Электронный ресурс]. № 28434680. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28606141> (дата обращения: 02.11.2023).

²⁸ Петрозаводск: 300 лет истории: документы и материалы: в 3 кн. Кн. 3, 1903—2003 / сост. Д.З. Генделев и др.; научный редактор Н.А. Кораблев и др. Петрозаводск: Карелия, 2003. Стр. 288.

²⁹ Устная история в Карелии: сборник научных статей и источников. Вып. III. Финская оккупация Карелии (1941—1944) / науч. ред. А.В. Голубев, А.Ю. Осипов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. Стр. 85.

³⁰ Куприянов Г.Н. Петрозаводск [воспоминания об обороне и освобождения г. Петрозаводска] // НА РК. Ф. Р-3435. Оп. 1. Д. 2/14. Л. 5.

³¹ Советская перепись населения после освобождения КФССР // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1198. Л. 2.

³² Петрозаводск: 300 лет истории: документы и материалы: в 3 кн. Кн. 3, 1903—2003. Стр. 288.

³³ Справка о наличии концлагерей на территории КФССР в период оккупации // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1099. Л. 28.

³⁴ Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учинённых над гражданами СССР немецко-финскими захватчиками и их сообщниками по Петровскому, Сегозерскому, Лоухскому и Олонецкому районам Карело-Финской ССР // НА РК. Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 21/92. Л. 8.

³⁵ Справка о работе Петрозаводского горкома КП/б/ в июле месяце 1944 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 1169. Л. 24.

³⁶ Советская перепись населения после освобождения КФССР // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Веригин С.Г. Карелия в годы военных испытаний: политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939—1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 541 с.

Куломаа Ю. Финская оккупация Петрозаводска, 1941—1944 / науч. ред. и ред. пер. Ю.М. Килин. Петрозаводск: А.Н. Ремизов, 2006. 277 с.

Лайне А. Национальная политика финских оккупационных властей в Карелии (1941—1944 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера (Проблемы социальной экономики и политики: 60-е годы XIX—XX вв.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. С. 99-106.

Савватеев Ю.А. Проект «Петрозаводск: власть и горожане». Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. 375 с.

Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941—1944 годах // Карельский союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (дата обращения 28.09.2023).

Старгардт Н. Мобилизованная нация: Германия 1939—1945. Москва: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2023. 688 с.

Dmitry A. ELOSHIN

master's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
dmitry.eloschin@yandex.ru

FORCED RELOCATION OF THE LENINGRAD REGION POPULATION TO KARELIA BY FINNISH TROOPS IN 1941

Scientific adviser:

Sergei G. Verigin

Paper submitted on: 09/26/2023;

Accepted on: 11/28/2023;

Published online on: 12/01/2023.

Abstract. The number of individuals who lost their lives in Karelia during the Finnish occupation has been a subject of debate among those who study Karelian history. A solution to this inquiry requires examining the population growth in the occupied region, which occurred due to the relocation of people from the Leningrad region to occupied Karelia. By analyzing population censuses and testimonies from prisoners of concentration camps, the author deduces that a significant portion of the Soviet citizens forcibly removed from the Leningrad region were settled in Karelian villages and detainment facilities.

Keywords: Finnish occupation, forced deportation, non-combatants, demography of Karelia

For citation: Eloshin, D. A. Forced Relocation of the Leningrad Region Population to Karelia by Finnish Troops in 1941. *StudArctic Forum*. 2023, 8 (4): 67–76.

REFERENCES

Verigin S.G. *Karelia during the years of wartime hardships: the political and socio-economic situation in Soviet Karelia during the Second World War, 1939-1945*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2009, 541 p. (In Russ.)

Kulomaa Yu. *Finnish occupation of Petrozavodsk, 1941-1944*. Petrozavodsk, A.N. Remizov, 2006, 277 p. (In Russ.)

Laine A. National policy of the Finnish occupation authorities in Karelia (1941-1944). In *Questions of the history of the European North (Issues of social economics and politics: 1960s — 20th century)*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 1995, pp. 99-106. (In Russ.)

Savvateev Yu.A. *Project “Petrozavodsk: authorities and citizens”*. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of the RAS, 2008, 375 p. (In Russ.)

Seppälä H. Finland as an occupier in 1941-1944. *Website of the Karelian Union of Former Child Prisoners of Fascist Concentration Camps*. URL: <https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (Accessed: 28.09.2023) (In Russ.)

Stargardt N. *A nation under arms: Germany in 1939-1945*. Moscow, KoLibri, Azbukatticus, 2023, 688 p. (In Russ.)